

В поисках «изумрудов»

Вера АРТЕАГА, «Р»

Отечественные ученые составляют списки уникальных природных уголков Беларуси для включения их в общеевропейскую охраняемую сеть

Тот факт, что природа Беларуси драгоценна, как бриллиант или, учитывая обилие зеленых лесов, как изумруд, не вызывает сомнений. Мы владеем таким природным богатством, подобного которому нет на всем европейском континенте. Чего стоит, например, Полесский регион с его низинными болотами, пойменными дубравами... Это и наш вклад, который мы вносим в «копилку» биоразнообразия всей Европы. Кстати, в ближайшее время Беларусь получит еще одно подтверждение ценности этого вклада, став полноправным членом так называемой Изумрудной сети.

Работа в рамках этого проекта началась 4 года назад. В нее активно включились экологи, ученые, общественные организации. Согласно положениям этой программы сейчас эксперты определяют территории, которые заслуженно будут считаться «изумрудными». «Мы можем сказать, что реализация проекта идет динамично и успешно. И на фоне других стран, где также идет аналогичная работа, — это Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова, Россия и Украина — мы выглядим достойно, — говорит руководитель совместной программы ЕС и Совета Европы «Создание Изумрудной сети охраняемых природных территорий — Фаза II» Юрий Соловьев. — Сейчас мы описываем и передаем информацию в Совет Европы о тех особо охраняемых природных территориях (ООПТ), которые имеют общеевропейское значение. Результатами данного проекта уже стали сбор и представление в единую базу данных Совета Европы информации о 16 белорусских ООПТ, предлагаемых нашей страной для включения в Изумрудную сеть. В их числе такие жемчужины, как Березинский биосферный заповедник, национальные парки «Беловежская пуца», «Браславские озера», «Нарочанский», заказники «Выгоноцанское», «Ельня», «Званец», «Ольманские болота», «Швакшты», «Липичанская пуца» и др.

Зачем нам это нужно? Ведь природные уголки Беларуси и без того имеют множество подтверждений своей уникальности, в том числе на международном уровне. Так, две территории имеют дипломы Совета Европы, девять заказников — Рамсарский статус. Причин тому несколько. «Если, скажем, диплома Совета Европы в какой-то момент можно лишиться, поскольку это лишь награда за хорошее управление территорией, то вхождение в Изумрудную сеть — это навсегда», — подчеркивает международный консультант программы Марк Роекаертс. Кроме того, без сомнения, вхождение в Изумрудную сеть повысит статус нашей страны, даст дополнительную информацию о ней за рубежом. Помимо того, по словам Юрия Соловьева, это еще и возможность доступа к различным ресурсам ЕС, в частности таким, как выделение средств на устойчивое развитие территорий, на дополнительные меры по охране биоразнообразия в Беларуси, обустройство наших ООПТ, развитие агротуризма.

К слову, в рамках реализации проекта многое сделано и в плане совершенствования природоохранного законодательства. Так, в последнюю редакцию Закона «Об охране окружающей среды» вошло понятие «редкие и типичные биотопы и природные ландшафты» в качестве природоохранной категории. Проект способствовал также актуализации существующих и созданию новых национальных планов действий по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений. В их числе — вертлявая камышевка, большой подорлик, дупель, сизоворонка, луток, гроздовник ромашколистый и др.

Составляя списки уникальных территорий и их биоразнообразия, Беларусь в первую очередь исходит из национальных интересов, подчеркивает Михаил Вера Артеага. В поисках «изумрудов»

Максименков, научный сотрудник сектора международного сотрудничества и научного сопровождения природоохранных конвенций [ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам»](#). «По приложению I у нас из 17 заявленных видов растений 15 находятся в национальной Красной книге. Такая же ситуация по животным. То есть с белорусской стороны сделано все, чтобы максимально охватить наши виды строгой охраной. Этим же путем мы пошли в части биотопов. Из 43 видов, взятых под охрану, только пять имеют национальную значимость. Остальные — с общеевропейским статусом, — говорит специалист. — Даже если мы вносим в списки территории, больше ценные в европейском масштабе, например, как западная тайга, то впоследствии к вопросам их охраны мы будем подходить очень избирательно, придавая первоочередное значение действительно нуждающимся в нашем внимании территориям».

Что ж, с Изумрудной сетью пока больше вопросов, чем ответов. Сколько уникальных видов Беларуси будут претендовать на «изумрудность»? Когда они получат международное подтверждение? Если с предшественником Изумрудной сети — проектом «Натура-2000», охватившим 27 европейских государств и более 4 миллионов км² территорий, все давно понятно, то остальные государства пока находятся, образно говоря, в листе ожидания. Ведь мало составить списки, нужно получить одобрение секретариата Бернской конвенции, стороной которой Беларусь, кстати, не так давно стала. Впрочем, белорусская команда настроена вполне оптимистично.